

УДК 81'373.7: 124.5
DOI 10.17223/18137083/65/16

Ж. В. Краснобаева-Чёрная

Донецкий национальный университет им. В. Стуса, Украина

**Пространственный код культуры ценностной картины мира
(на материале русской, украинской, английской
и немецкой фразеологии)**

Статья посвящена разработке теоретических и практических проблем аксиофраземной прагматики. Определена специфика пространственного кода культуры на фразеологическом уровне ценностной картины мира в русском, украинском, английском и немецком языках. Ценностная картина мира позиционируется как осмысление мира человеком, фрагментов этого мира и статуса человеческой личности в этом мире через оценочную категоризацию в оппозиции ценностей и неценностей. Пространственный код культуры представлен в статье семантическими оппозициями свой/чужой, верх/низ, вертикаль/горизонталь, правый/левый, впереди/сзади, близко/далеко, запад/восток.

Ключевые слова: аксиофраземная прагматика, пространственный код культуры, фразеологическая единица, ценность, ценностная картина мира.

Вопросы культурного кодирования (или вторичных семиотических систем, вторичных моделирующих систем) являются одним из наиболее актуальных аспектов лингвокультурологических исследований в отечественном и зарубежном языкознании. Пространственный код культуры (далее – ПКК), как и соматический (телесный), временной, предметный, биоморфный, духовный (ср. также мифологический, природный (стихийный, метеорологический), растительный (вегетативный, фитоморфный), зооморфный (анимальный), перцептивный, антропоморфный, архитектурный, гастрономический (пищевой), количественный, цветовой, теоморфный (божественный), геометрический и др.), относится к базовым и занимает важное место в лингвистических исследованиях с актуализацией таких проблем, как общая характеристика пространственного кода в культуре и в системе кодов культуры (В. Н. Телия [1999], В. В. Красных [2001; 2003], Б. Хаусер-Шаублин, М. Дикхардт [Hauser-Schäublin, Dickhardt, 2003], М. В. Пименова [2006]), влияние языка на познание пространства (Н. Росс, Дж. Шентон, В. Херцог,

Краснобаева-Чёрная Жанна Владимировна – доктор филологических наук, профессор кафедры общего и прикладного языкознания и славянской филологии Донецкого национального университета им. В. Стуса (ул. 600-летия, 21, Винница, 21021, Украина; zh.krasnobaeva@gmail.com)

ISSN 1813-7083. Сибирский филологический журнал. 2018. № 4
© Ж. В. Краснобаева-Чёрная, 2018

М. Кохут [Ross et al., 2015], Ф. Шарифиан [Sharifian, 2017, с. 131]), особенности реализации пространственного кода во фразеологии и паремиологии (Е. А. Селиванова [2005], Л. В. Савченко [2013], Н. М. Шарманова [2013]), смысловые проекции пространственного кода культуры (А. С. Самигуллина [2007]), пространственный код русских и немецких ойконимов (Л. В. Альмяшова, М. А. Силкова [2014]) и под. Проблема корреляции пространственного кода культуры и фразеологического уровня ценностной картины мира (далее – ЦКМ) не рассматривалась в современной фразеологии, что и обуславливает актуальность статьи.

Цель работы заключается в определении специфики пространственного кода культуры на фразеологическом уровне ценностной картины мира.

Объектом исследования выступает пространственный код культуры в ценностной картине мира. Предметом являются фразеологизмы-репрезентанты ценностей с семантикой пространства в русской, украинской, английской и немецкой фразеологии.

Ценностная картина мира в исследовании:

1) формируется 6 206 фразеологизмами-репрезентантами (1 549 ед. русского, 1 555 ед. украинского, 1 550 ед. английского, 1 552 ед. немецкого языков), отобранными методом сплошной выборки из авторитетных академических фразеологических изданий русского (Фразеологический словарь..., 1987), украинского (Словник фразеологізмів..., 2003), английского (Oxford Dictionary of Idioms, 2004) и немецкого (Schemann, 2011) языков;

2) представлена социальным, витальным, материальным, этическим, правовым, эстетическим уровнями и общечеловеческими ценностями «деньги», «дружба», «закон», «жизнь», «здоровье», «красота», «любовь», «мир», «свобода», «семья», «справедливость», «успех», «честность»¹. Иллюстративная база фразеологизмов-репрезентантов категории ценности с семантикой пространства составляет 1 000 единиц.

Описание ценностей осуществлено с помощью метода параметрического анализа семантической структуры фразеологической единицы² с акцентуацией оценочного макрокомпонента. Количественные показатели в исследовании получены с помощью статистического метода.

Наиболее значимыми для теории культурного кодирования считаем следующие, дополняющие друг друга интерпретации кода культуры:

---

¹ Сегментация ЦКМ (по процентному параметру (за 100 % принимается 5 620 ед. – репрезентантов 13 перечисленных ценностей)) выглядит в исследовании таким образом: «свобода» (26,1 %), «здоровье» (24,6), «жизнь» (9,9), «семья» (9,6), «деньги» (8,3), «успех» (5,3), «любовь» (4,2), «честность» (3), «закон» (2,7), «дружба» (1,7), «мир» (1,6), «красота» (1,5), «справедливость» (1,5 %); таким образом, процентным критерием отбора ценности избран порог в 1,5 %. Отметим, что ЦКМ может быть дополнена ценностями «вера», «власть», «истина», «наслаждение», «патриотизм», «слава», «счастье», «уважение» и др. (что составляет 586 ед. выборки) с процентным показателем меньше 0,5 %, что сделало нецелесообразным учет указанных ценностей в исследовании. Также акцентируем внимание на том, что ценность «жизнь» позиционируется как аксиологический феномен и может рассматриваться и как ценность, и как система ценностей [Краснобаева-Чорна, 2017, с. 13]. Анализ ценностей «красота», «справедливость» и «честность» показал отсутствие закономерностей соотношения с пространственным кодом культуры во фразеологии анализируемых языков.

² Метод параметрического (макрокомпонентного) анализа семантической структуры фразеологизмов апробирован в работах профессора В. И. Зимина, активно применяется в рамках аксиофраземной прагматики [Краснобаева-Чорна, 2016] и предполагает выделение макрокомпонентов, отражающих структуризацию фразеологического значения по типам передаваемой информации (денотативный, грамматический, оценочный, мотивационный, эмотивный, стилистический макрокомпоненты) [Зимин, 2005, с. 5–6].

1) «вторичная знаковая система, использующая разные формальные и материальные средства для кодирования одного и того же содержания, сводимого в целом к “картине мира”, к мировоззрению данного социума...» [Толстой, Толстая, 1995, с. 7];

2) «код культуры – это таксономический субстрат ее текстов. Этот субстрат представляет собой совокупность окультуренных представлений о картине мира того или иного социума – о входящих в нее природных объектах, артефактах, явлениях, ментофактах и присущих этим сущностям их пространственно-временных или качественно-количественных измерений» [Телия, 1999, с. 20];

3) «...код культуры есть “сетка”, которую культура “набрасывает” на окружающий мир, членит, категоризирует, структурирует и оценивает его» [Красных, 2003, с. 297];

4) система знаков материального и духовного мира, ставших носителями культурных смыслов; в процессе освоения человеком мира они воплотили в себе культурные смыслы, которые «прочитываются» в этих знаках [Гудков, Ковшова, 2007, с. 8];

5) «внутренне связанная система носителей культурно-ценностной информации и установок, которая формируется в пределах языков культуры в результате культурного соглашения и выражает глубинное смысловое поле культуры» [Иванова, Чанышева, 2010, с. 282];

6) «совокупность знаков и их комбинаций внутри историко-культурного периода, получившая вербальное и (или) невербальное выражение в текстах культуры, обладающая интерпретативной устойчивостью в пространственно-временном континууме и сохраняющая коммуникативный потенциал на уровне личностного восприятия и социально-культурных практик» [Симбирцева, 2016, с. 157–158].

Таким образом, конститутивными признаками выступают матричная природа кодирования, интерпретативная устойчивость и проявление в процессах категоризации мира. Категории формируются в нашем сознании в соответствии с конкретными требованиями окружения, среды, «при этом любой язык адекватно обслуживает свою культуру, предоставляя в распоряжение говорящих средства для выражения культурно значимых понятий и отношений» [Фрумкина, 2001, с. 87].

Культурные коды рассматриваются в работе как вторичные знаковые системы, использующие разные средства для кодирования картины мира. Закономерно, что и ЦКМ (как осмысление мира человеком, фрагментов этого мира и статуса человеческой личности в этом мире через оценочную категоризацию в оппозиции ценностей и неценностей), разработанная и представленная нами в рамках аксиофраземной прагматики³, может быть рассмотрена как иерархическая система различных кодов [Krasnobaieva-Chorna, 2017, p. 83–84]. Ценности в ЦКМ имеют релятивный характер, определяемый через связь с неценностью, то есть раскрытие содержания ценности, ее структурной организации, моделирование вторичной семиотической системы зависит от оппозиционной единицы: понятия «хорошо» и «плохо» имплицитно наличие друг друга и формируют вокруг себя семанти-

---

³ Аксиофраземная прагматика – новое направление в языкознании, основными задачами которого являются: 1) создание целостной и объективной модели функционирования оценки во фразеологии; 2) разработка аксиологической классификации фразеологизмов; 3) описание номенклатуры общечеловеческих ценностей на основании исходных знаний о конкретных ценностях и верификация в виде проявлений этнических форм ценностей во фразеологии с проекцией на установление степени схожести/различия аксиологических систем в различных языках; 4) структурирование ценностной картины мира во фразеологии; 5) определение особенностей языковой презентации ценностей на фразеологическом уровне ЦКМ (ассоциативный анализ, анализ вторичной семиотической системы и под.) [Краснобаева-Чорна, 2017].

ческое пространство, представленное в статье фразеологическими единицами с семантикой пространства. ЦКМ формируется в исследовании десяти общечеловеческих ценностей: «деньги», «дружба», «закон», «жизнь», «здоровье», «любовь», «мир», «свобода», «семья», «успех».

Пространственный код связан с членением пространства и представлен в работе семантическими оппозициями свой/чужой, верх/низ, вертикаль/горизонталь, правый/левый, впереди/сзади, близко/далеко, запад/восток. Рассмотрим специфику презентации данных семантических оппозиций пространства на фразеологическом уровне ЦКМ.

Семантическая оппозиция свой/чужой. Общая структуризация мира в оппозиции свой/чужой, согласно В. Красных, может быть представлена следующим образом: 1) внутренний мир человека, то, что находится внутри самого человека и ограничивается телесными границами; 2) фрагмент внешнего по отношению к телу человека мира, который является «собственностью» человека, входит в его личное пространство, образуя личную зону; 3) фрагмент внешнего мира, выходящий за пределы личной зоны, но осознаваемый как *близкий, свой, родной*; 4) фрагмент внешнего мира, который воспринимается и осознается как *чужой, чуждый, враждебный*.

Внутренний мир в ЦКМ представлен ценностью «любовь» с локусами-соматизмами **сердце** и **душа** (русс. *не чаять души; не слышать души*, уст.; *открывать сердце* (1)⁴; укр. *всім серцем; серце пристало; як свою душу; прикипіти до серця; прикипіти серцем (душею); прилипнути [всім] серцем ([всією] душею); серцем (душею) природи; прихилитися/прихилитися серцем (душею); перевертати/перевернути [всю] душу (серце); пронести в серці; запалилося серце; серце сохне; тане серце; серце повертається/повернулося* (1); *всією душею* (1); *душі [в собі] не чути* (1); *вхопити за серце (за душу)* (2); *тьохкає серце; віддати (покласти) / віддавати (покладати) [свою] душу* (4); англ. *lose one's heart (to smb., smth.)*; нем. *sein Herz an j-m verloren haben; j-m ans Herz gewachsen sein; j-m an die Seele gewachsen sein* 'любить')⁵.

Личная зона в ЦКМ позиционируется как наличие/отсутствие свободы действий (ценность «свобода»). Маркерами ограничения свободы (фразеологические значения 'попадать в зависимость от кого-то, находиться под чьим-то влиянием; подчиняться' и 'освобождаться от зависимости, влияния, подчинения', 'ставить кого-нибудь в полную зависимость; подчинять' и 'освободить кого-либо от кого-то, чего-то', 'лишать кого-либо возможности свободно действовать' и 'давать возможность действовать свободно') на фразеологическом уровне ЦКМ выступают:

а) соматизмы **рука** (русс. *накладывать [налагать] лапу [руку]* (2); укр. *даватися/датися в руки (до рук)*) и **лапы** (русс. *в лапах; под лапой*; укр. *пійматися (спійматися) у лабеті (у лапи)*); **ноготь** (русс. *под ноготь*, прост.) и **когти** (укр. *вирвати з пазурів*); **горсть** (укр. *взяти в жменю*) и **кулак** (укр. *держати (тримати) в кулаку (в кулаці); затиснути в кулак*); **большой палец руки** (англ. *under smb.'s thumb*; нем. *j-n unter dem Daumen halten*) и **мизинец** (англ. *twist (wind, wrap) smb. around (round) one's little finger*). Акцентируем внимание на том, что актуальность в данной группе фразеологических единиц приобретает оппозиция свой/чужой, т. е. ограничивать своими руками (чужие действия) и ограничи-

⁴ Цифры в круглых скобках указывают на значение многозначного фразеологизма, данное в словаре. Если фразеологизм однозначный, числовой показатель не используется.

⁵ Сокращения, используемые в статье: **англ.** – английский язык, **жарг.** – жаргонное, **ирон.** – ироническое, **книжн.** – книжное, **нем.** – немецкий язык, **пренебр.** – пренебрежительно, **прост.** – просторечное, **разг.** – разговорное, **ритор.** – риторическое, **русс.** – русский язык, **укр.** – украинский язык, **уст.** – устарелое, **фам.** – фамильное, **шутл.** – шутливое, **эвф.** – эвфемизм, **этн.** – этнографическое.

вать чужие руки (ср. русск. *надеть смиренную рубашку*; *связывать руки*; укр. *руки розв'язалися*; *розв'язати/розв'язувати руки* (2); *зв'язувати/зв'язати руки* (2));

б) лексемы с семантикой ограничения свободы движения и перемещения: **игро** (укр. *скидати/скинути ярмо (пуга)* [з себе (з шиї, з пліч)]; нем. *j-n (tüchtig) ins Joch spannen*); **поводок** и **привязь** (укр. *іти (бути, ходити и т. д.) на поводку (на повіді, на припоні, на прив'язі и т. д.)*; *держати (тримати) на прив'язі (на припоні)* (1); нем. *am Bändel haben* (1)); **пуги** (укр. *ламати/поламати (зламатити, розламатити и т. д.) пуга*); **кандалы** и **цепи** (укр. *рвати (розривати) / порвати кайдани (пуга, ланцюги)* (1); *держати (тримати) [як (наче)] на цепу (на ланцюгу)*); **петля** (укр. *лізти / залізти (полізти) в петлю*); **сети** (укр. *тримати в [своїх] тенетах*); **помочи** (русс. *ходить на помочах*); **тиски** (русс. *держат в тисках*); **возжжи** (русс. *держат на возжжах*, прост.); **оковы** и **узы** (нем. *seine Bande zerreißen (sprengen)*; *die Fesseln abstreifen*; *in Banden liegen (schmachten)*; *die Fesseln sprengen*);

в) зоосемизм **наук** (укр. *обснювати (обплітати, оплітати и т. д.) / обснувати (обплести, оплести и т. д.) як (мов, ніби и т. д.) павук*).

Фрагмент внешнего мира, выходящий за пределы личной зоны, но осознаваемый как **близкий** (ценность «семья»), а в интерпретации ЦКМ – еще и **дружественный** (ценность «дружба»), активизируется:

а) соматизмами **кость** (укр. *своя кістка*), **плоть** и **нога** (нем. *Fleisch von meinem Fleisch und Bein von meinem Bein (mein Bein und mein Fleisch)*) со значением 'кровно родной, родственник';

б) соматизмом **нога** и признаком 'короткий' (т. е. 'близкий'): русск. *на дружеской [на короткой] ноге*; укр. *на короткій (на дружній) нозі*; нем. *auf einen guten Fuß mit j-m kommen (geraten)*; *auf gutem Fuß mit j-m stehen*; *sich auf guten Fuß mit j-m stellen* со значением 'быть в дружественных отношениях'.

Фрагмент внешнего мира, который воспринимается и осознается как **чужой** в ЦКМ формируется:

1) ценностями «жизнь» (значение 'умереть') и «закон» (значение 'убить, лишит жизни') с двумя оппозициями: а) 'этот мир – другой мир' (англ. *go to a better world*; нем. *in eine andere, bessere Welt übergehen*, эвф.; локусы **тот свет** (русс. *отправиться на тот свет*; укр. *переставитися (переступити) на той світ*, уст.; *відправити (спровадити, рідко відпровадити) / відправляти (спроваджувати) на той світ* (ср. **сей мир** (русс. *отойти от мира <сего>*, уст.)); **загробный мир** (нем. *er ist ins Jenseits abgerufen worden*)); б) 'рай – ад' (локус **ад** (укр. *спровадити до пекла (на шибеницю и т. д.)*);

2) ценностью «семья» со значениями: а) 'дальний родственник или совсем не родственник' (укр. *через вулицю бондар, шутл.; через дорогу (вулицю, тин) на-вприсядки*, ирон.; нем. *mit j-m durch einen Scheffel Erbsen verwandt sein*; *aus der hintersten Ofenkachel stammen*); б) 'неродной, чужой человек' (укр. *свояк з лівої щокі, ирон.*); в) неродные, посторонние люди, живущие далеко от родной земли' (укр. *чужа чужина* (2)).

Семантическая оппозиция верх/низ. Расположение «внизу» на фразеологическом уровне ЦКМ актуально для:

1) смерти (ценность «жизнь») (нем. *in den Tod sinken*) с презентацией локусов **земля**, **могила**, (укр. *із сирого землею повінчатися; покритися землею; зійти/сходити в могилу (в землю)*; нем. *ins Grab steigen*, ритор.); **трава** (нем. *ins Gras beißen*, фам.); **пламя** (англ. *go down in flames* (1));

2) преждевременного лишения жизни (ценность «жизнь») с актуализацией локусов **земля**, **могила**, **гроб**, **яма** (русс. *сводит в могилу; вгонять в гроб*, прост.; укр. *живцем у землю вложити; загнати (ввігнати) / загнати (загонити) у могилу (до могили, на той світ, у землю, в домовину, в труну, у гріб); закопати жив-*

цем у могилу; зводити (зганяти) / звести (зігнати) з світу; зводити/звести в могилу (в труну и т. д.); згубити з світу (з світа); зживати/зжити з світу (з світа); класти (вкладати, пхати и т. д.) / покласти (вкласти, положить и т. д.) в домовину (в могилу, в труну, в яму, в гроб и т. д.); нем. *j-n an den Galgen bringen; j-n ins Grab bringen; j-n in die Grube bringen; j-n zu Tode hetzen; j-n in den Tod treiben (bringen); j-m ins Grab helfen*, разг.);

3) отсутствия свободы, зависимости (ценность «свобода»). ПКК связан с соматизмами, представляющими нижнюю часть человеческого тела (**нога** (англ. *be beneath smb. 's foot (feet)*; *have smb. at one's feet*); **колени** (русс. *ставить на колени*; укр. *падати/впасти на коліна (наколішки, ниць)* (2)); **пята** (укр. *під п'ятою*) и **стопа** (русс. *повергать к стопам [к ногам]*, уст. (1)), а также обувью, интерпретируемой как точка непосредственного соприкосновения человеческого тела с землей (**сапог** (русс. *под сапогом*; укр. *під чоботом*), **башимак** (русс. *под башимаком*) и **каблук** (русс. *под каблуком* (1); укр. *тримати під каблуком*));

4) отсутствия здоровья, сильной болезни (ценность «здоровье»). ПКК представляет соматизм **ноги** (русс. *валить [сваливать] с ног (свалить с ног)*; *ноги не держат*; укр. *валити (звалювати, валяти) / звалити з ніг* (2)) и лексем-репрезентанты низа: **могила** (русс. *стоять одной ногой в могиле*; укр. *обома ногами вже в могилі*; нем. *mit einem Bein im Grabe stehen*) и **земля** (нем. *mit einem Fuß unter der Erde (im Grabe) stehen (auf den letzten Füßen gehen)*);

5) состояния алкогольного опьянения (ценность «здоровье») с актуализацией соматизма **ноги** (русс. *едва на ногах стоит* (2); *на ногах не стоит [не держится]* (2));

6) отсутствия денег, разорения (ценность «деньги») с маркерами **дно** (укр. *пускати/пустити на дно*) и **вода** (англ. *be in low water*);

7) отсутствия успеха, неудачи (ценность «успех»), где низ представлен соматизмом **ноги** и лексемами **дно** (русс. *идти ко дну* (1); *идти на дно* (1); укр. *летіти (іти) / полетіти (піти) догори дном (дригом, ногами и т. д.)*, ср. также укр. *летіти/полетіти шкереберть* (букв. 'падать вниз головой; вверх ногами'); укр. *спускатися (пускатися, йти и т. д.) / спуститися (пуститися, піти и т. д.) на дно* (1)); **лу́жа** (укр. *сідати/сісти в калюжу*); **обочина** (англ. *fall by the wayside*);

8) отсутствием или прекращением военных действий (ценность «мир»): русск. *складывать [слагать] оружие*; укр. *складати/скласти (рідко зложити) зброю* (1); англ. *lay down (one's) arms*; нем. *die Waffen strecken (niederlegen)*.

С «верхом» на фразеологическом уровне ЦКМ коррелируют значения:

1) прекращение жизни, смерть (ценность «жизнь»): локусы **царство небесное** (укр. *відійти/відходити у царство небесне*, книжн.), оним **Бог** (русс. *почить в Бозе*, уст.), **создатель, творец** (англ. *go to meet one's maker*, эвф.);

2) наличие свободы, независимость (ценность «свобода»): ср. укр. *сідати/сісти верхи; вставати (підніматися) / встати (піднятися) з колін*. Маркером свободы и независимости выступает зоосемизм **птица** (русс. *вольная птица [пташка]*), укр. *вільна птаха (пташка, птиця)*; англ. *(as) free as a bird (as (the) air)*, ср. также **крылья** (русс. *крылья обреза́ны* 'кто-либо лишен возможности проявить себя, развернуть какую-либо деятельность, осуществить что-либо; кто-то лишен веры в себя, в свои силы, возможности');

3) выздоровление (ценность «здоровье»): укр. *вставати (підводитися) / встати (підвестися) з ліжка*; англ. *be over the hill*, разг. (1); *be up and about* (1); нем. *obenauf sein*, ср. также соматизм **ноги** (укр. *поставити на ноги* (2); *підніматися (підійматися, зводити и т. д.) / підняти (підійняти, звести и т. д.) на ноги* (3); нем. *j-n auf die Beine bringen* (1));

4) отсутствие мира, начало военных действий: укр. *піднімати (підіймати, підносити* и т. д.) / *підняти (підійняти, піднести* и т. д.) *зброю (меч, сокиру* и т. д.); англ. *be up in arms* (2); нем. *unter den Waffen sein; unter die Waffen treten*.

Семантическая оппозиция вертикаль/горизонталь. Физиологическими причинами вертикального, с отклонениями от нормы, и горизонтального расположения человеческого тела являются употребление спиртных напитков и болезнь (ценность «здоровье»).

Алкогольное опьянение выражается различными состояниями во фразеологии ('идти шатаясь, заплетающей походкой' (русс. *выводить [писать] вавилоны*); 'напоить до бесчувственного состояния, до сильного опьянения' (русс. *уложить в лежку*, прост.); 'еле идти' (укр. *лізти/полізти рачки* (1)) с актуализацией специфических маркеров: метеокомпонент **ветер** (англ. *be in the wind*, жарг.) в английской фразеологии, зоосемизм **обезьяна** (нем. *einen Affen (sitzen) haben*, разг., прост.) в немецкой фразеологии.

Болезнь во фразеологии в рамках ПКК представлена горизонтальным расположением (русс. *лежать в лежку*, прост.; укр. *лежати в недугу; лежати пластом; лежати трупом*; нем. *das Bett hüten (zu Bett liegen); auf der Streu liegen*; ср. соматизм **спина** (англ. *be (down) on one's back* (2)), а также лишением возможности нормально стоять и перемещаться, что непосредственно связано с соматизмом **ноги** (русс. *едва [чуть, еле, насилиу, с трудом] ноги волочить [передвигать, таскать, тянуть]*; *едва на ногах стоит* (1); *на ногах не стоит [не держится]* (1); укр. *ледве (ледь) триматися (держатися, стояти) на ногах; ледве совати ногами (ноги)* (2)).

Пространственный код смерти (ценность «жизнь») активизируется соматизмами **ноги** (русс. *протянуть ноги*, прост. (1); укр. *виїхати вперед ногами (померти)*), **конечности** (нем. *die Glieder von sich strecken*) и репрезентантами предметного кода **лавка** (укр. *положити на лаві (на лаву, на лавку); витягтися (витягнутися) вздовж лави*, пренебр.), **ящик** (русс. *сыграть в ящик*), **каблуки** (англ. *kick up one's heels*, разг. (1)).

Горизонтальное расположение может обуславливаться также и нежеланием работать, бездельем (ценность «свобода») с активизацией соматизма **бока** (укр. *облежувати боки*, пренебр.; нем. *sich auf die faule Seite legen*) и лексемы **печь** (русс. *лежать на боку [на печи]*; укр. *вигріватися на печі* (1)).

Семантическая оппозиция правый/левый. На фразеологическом уровне ЦКМ семантическая оппозиция правый/левый характеризуется переходом из сферы физических понятий того, что находится по правую руку, в сферу нравственных понятий 'правильно' с актуализацией положительной оценки 'одобрение обществом', а того, что находится по левую руку, – в сферу нравственных понятий 'неправильно' с актуализацией отрицательной оценки 'неодобрение, осуждение обществом', ср.: укр. *виводити/вивести на вірний шлях (на путь праведну)*; англ. *on the right track; go the right way*; нем. *auf rechter Bahn sein; echt und recht; j-n auf die rechte Bahn führen; j-n auf die richtige Tour bringen*, шутл. и нем. *j-n von der rechten Bahn abbringen* (ценность «жизнь»), а также укр. *ходити наліво* 'вступать в внебрачные связи с кем-то' (ценность «семья»).

Феномен ценности «успех» связан во фразеологии с актуализацией пространственных **семантических оппозиций** **впереди/сзади** (укр. *стояти на передових позиціях*) и **близко/далеко** (русс. *далеко пойти [уйти]*; укр. *далеко іти (йти) / піти*) со значением 'добиться значительного (большого) успеха', ср. 'длинный' (англ. *go a long way* (2) 'добиться успеха, преуспеть'). Успех представлен во фразеологии как движение по орбите (укр. *виводити/вивести на орбіту*; англ. *go into orbit*).

В английской фразеологии зафиксирована также **семантическая оппозиция** **восток/запад**: англ. *go west*, разг. (1) 'умереть, скончаться' (ценности «жизнь»).

Освоенность пространства представлена в ЦКМ движением. Основной единицей движения выступает *шаг*: русск. *не давать шагу сделать* [ступить] 'всячески сковывать, ограничивать, пресекать действия, поступки кого-либо'; *шагу нельзя* [невозможно, не мочь] *ступить* [сделать] (1) 'невозможно бесконтрольно, самостоятельно, свободно сделать что-либо, поступить как-либо' (ценность «свобода»). Тюремное заключение позиционируется как ограничение или невозможность движения с актуализацией лексем: *тюрьма* (нем. *j-n ins Kittchen bringen*, разг.; *ins Kittchen kommen*, разг.), *коробка* (нем. *in den Kasten kommen*), *сейф* (нем. *Nummer Sicher* (2), шутл.), *решетка* (укр. *за ґратами*) (ценность «свобода»).

В ЦКМ зафиксирована значительная часть глагольных фразеологизмов с семантикой движения, например, из-за отсутствия денег: русск. *идти* [ходить] *по миру* [с сумой]; укр. *іти* (ходить) / *ніти з торбами* (з торбою); *іти* (ходить) / *ніти на жебри* (по жебрах, у жебри); *по людях ходити*; *тинятися з торбами*; *ходити/ніти по миру*; нем. *betteln gehen*; *an den Bettelstab kommen*; *Klinken putzen gehen*; *nach Brot gehen*; *mit dem weißen Stab gehen*, уст. 'просить милостыню' (ценность «деньги»).

Актуальным движение является для ценности «семья» в украинской фразеологии с фиксацией таких причин: а) ухаживание (укр. *топтати* (протоптувати) / *протоптати стежку* (стежечку, доріжку) (1); *топтати слід* (сліди) (2); *ханьки м'яти*, шутл. (4)); б) смотрины, когда семья жениха едет посмотреть на условия жизни будущей невестки (укр. *на оглядини* (на обзирини, на розглядини), зі сл. *поїхати*, *відправитися* и т. д., этн.); в) отказ во время сватанья (укр. *ніти з гарбузом* (з гарбузами)); г) вступление в брак (укр. *іти/ніти до вінця*); д) супружеская неверность (укр. *скакати в кропиву*; *скакати* (вскакувати) / *скочити* (вскочити) *в гречку*; *стрибати через пліт*); е) разглашение семейных тайн (укр. *виносити/винести сміття з хати*; *носити сміття під чужу хату*).

Пространственная модель ЦКМ на фразеологическом уровне представлена семантическими оппозициями свой/чужой, верх/низ, вертикаль/горизонталь, правый/левый, впереди/сзади, близко/далеко, запад/восток, где, как правило, проекции «свой», «верх», «вертикаль», «правый», «впереди», «далеко» коррелируют с ценностью и обнаруживают способность к переносу в сферу позитивной оценки, а проекции «чужой», «низ», «горизонталь», «левый», «запад» коррелируют с неценностью и апеллируют к негативной аксиологичности. Проекции «сзади», «близко», «восток» не представлены в ЦКМ. Пространственный код в ЦКМ в 90 % случаев проявляет себя в сочетании с другими кодами (соматическим, предметным, реже – биоморфным и др.) и только в 10 % манифестирует свои сущностные моменты как самостоятельная знаковая система.

Объем вторичной семиотической системы пространства в ЦКМ определяется единицами: 1) «свой» (соматизмы *душа* и *сердце* (ценность «любовь»); соматизмы *кость* (русс., укр.), *плоть* и *нога* (нем.) (ценность «семья»); *нога* (ценность «дружба»)) и «чужой» (локусы *тот свет* (русс., укр.), *ад* (укр.), *другой мир* (англ., нем.) / *загробный мир* (нем.) (неценности «смерть» и «нарушение закона»). Соматизмы *рука*, *лапы* (русс., укр.), *ноготь* (русс.), *когти*, *горсть*, *кулак* (укр.), *большой палец руки* (англ., нем.), *мизинец* (англ.); предметы *иго*, *поводок* и *привязь*, (укр., нем.), *путы*, *кандалы* и *цепи*, *петля*, *сети* (укр.), *помочи*, *тиски*, *вожжи* (русс.), *оковы* и *узы* (нем.); зоосемизм *паук* (укр.) представляют неценность «отсутствие свободы»; 2) «верх» (зоосемизм *птица* (ценность «свобода»)) и «низ» (соматизмы *нога* (англ.), *колени* (русс., укр.), *пята* (укр.), *стопа* (русс.); предметы *сапог*, *башимак*, *каблук* (русс., укр.) (неценность «отсутствие свободы»); соматизмы *ноги* (русс., укр.) и локусы *могила* (русс., укр., нем.), *земля* (нем.) (неценность «болезнь»); локусы *дно* (укр.) и *вода* (англ.) (неценность «отсутствие денег»); соматизм *ноги* (укр.), локусы *дно* (русс., укр.), *лужа* (укр.), *обочина*

(англ.) (неценность «отсутствие успеха»)). Исключением является ценность «мир», связанная с опущенным оружием, и неценность «война» – с поднятым оружием. Специфику выявляет и неценность «смерть», которая одновременно связана и с «верхом» (локусы *царство небесное* (укр.), *Бог* (русс.), *создатель, творец* (англ.)) и с «низом» (локусы *земля, могила, гроб, яма* (русс., укр., нем.), *травя* (нем.)); 3) «горизонталь» (соматизмы *спина* (англ.), *ноги* (русс., укр.) (неценность «болезнь»); соматизмы *ноги* (русс., укр.), *конечности* (нем.) и предметы *ящик* (русс.), *лавка* (укр.), *каблуки* (англ.) (неценность «смерть»)). Фразеологическая амбивалентность обнаруживается в ценности «свобода», когда горизонтальное расположение (соматизм *бока* (укр., нем.) и локус *печь* (русс., укр.)) обуславливается бездельем, то есть свободой, однако имеет когнитивный маркер «считай, что это плохо». Проекция «правый» и «левый» соотносятся со сферой нравственных понятий и вызывают одобрение/неодобрение и осуждение обществом. Достижение значительного (большого) успеха (ценность «успех») маркируется в русской и украинской фразеологии пространственными характеристиками «впереди» и «далеко». Для английской фразеологии самобытным является компонент «запад», апеллирующий к неценности «смерть».

Перспективным считаем определение особенностей временного кода культуры на фразеологическом уровне ЦКМ, что позволит глубже осмыслить проблематику континуума ценностной картины мира.

Список литературы

- Альмяшова Л. В., Силкова М. А. Обучение иностранному языку и междисциплинарность (пространственный код русских и немецких ойконимов) // Молодой ученый. 2014. № 4. С. 912–914.
- Гудков Д. Б., Ковшова М. Л. Телесный код русской культуры: Материалы к словарю. М.: Гнозис, 2007. 288 с.
- Зимин В. И. Оценочно-эмотивная амбивалентность фразеологических единиц в современном русском языке // Слово: Фольклорно-диалектологический альм.: Языкознание. 2005. Вып. 3. С. 5–9.
- Иванова С. В., Чанышева З. З. Лингвокультурология: проблемы, поиски, решения. Уфа: Изд-во Башкир. гос. ун-та, 2010. 366 с.
- Краснобаева-Чорна Ж. В. Лінгвофраземна аксіологія: парадигмально-категорійний вимір. Вінниця: Нілан-ЛТД, 2016. 416 с.
- Краснобаева-Чорна Ж. В. Фраземна аксіологія : категоризація і рівнева структурованість: Автореф. ... д-ра філол. наук. Одеса: Одес. нац. ун-т ім. І. І. Мечникова, 2017. 36 с.
- Красных В. В. Коды и эталоны культуры (приглашение к разговору) // Язык, сознание, коммуникация: Сб. ст. / Отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. М.: Макс Пресс, 2001. Вып. 19. С. 5–19.
- Красных В. В. «Свой» среди «чужих»: Миф или реальность? М.: Гнозис, 2003. 375 с.
- Пименова М. В. Проблемы когнитивной лингвистики и концептуальный исследование на современном этапе // Ментальность и язык / Отв. ред. М. В. Пименова. Кемерово: Изд-во Кемер. гос. ун-та, 2006. С. 16–61. (Концептуальные исследования; Вып. 7).
- Савченко Л. В. Феномен етнокодів духовної культури у фразеології української мови: етимологічний та етнолінгвістичний аспекти. Сімферополь: Доля, 2013. 600 с.
- Самигуллина А. С. Пространственный код культуры и его смысловые проекции // Вестн. Челябин. гос. ун-та. Сер. Филология. Искусствоведение. 2007. № 1. С. 82–87.

Селиванова Е. А. Фраземы и поговорки в синергии дискурсивного пространства языка // Актуальні проблеми металінгвістики. Черкаси, 2005. С. 89–92.

Симбирцева Н. А. «Код культуры» как культурологическая категория // Знание. Понимание. Умение. 2016. № 1. С. 157–167.

Телия В. Н. Первоочередные задачи и методологические проблемы исследования фразеологического состава языка в контексте культуры // Фразеология в контексте культуры. М., 1999. С. 13–24.

Толстой Н. И., Толстая С. М. О словаре «Славянские древности» // Славянские древности: Этнолингвистический словарь. В 5 т. М.: Междунар. отношения, 1995. Т. 1. С. 5–14.

Фрумкина Р. М. Психолінгвістика. М.: Академия, 2001. 320 с.

Шарманова Н. М. Коди культури та їх репрезентація в усталених словесних комплексах // Філологічні студії. Наук. вісн. Криворізь. державного пед. ун-ту. 2013. Вип. 9(2). С. 194–204.

Hauser-Schäublin B., Dickhardt M. Kulturelle Räume, Räumliche Kultur: Zur Neubestimmung des Verhältnisses zweier fundamentaler Kategorien menschlicher Praxis. Münster; Hamburg; London: LIT, 2003. 269 S.

Krasnobaieva-Chorna Zh. Axiophraseme Pragmatics: Representation of Code Culture in the Axiological World's Image (on the Material of English, German, Ukrainian and Russian) // Лінгвістичні студії. Вінниця, 2017. Вип. 33. С. 83–87.

Ross N., Shenton J. T., Hertzog W., Kohut M. Language, culture and spatial cognition: Bringing anthropology to the table // The Baltic International Yearbook of Cognition, Logic and Communication. 2015. Vol. 10. P. 1–18.

Sharifian F. Cultural Linguistics: Cultural Conceptualizations and Language. Amsterdam; Philadelphia: J. Benjamins, 2017. 171 p.

Список источников

Словник фразеологізмів української мови / Уклад. В. М. Білоноженко, І. С. Гнатюк, В. В. Дятчук. Київ: Наук. думка, 2003. 1104 с.

Фразеологический словарь русского языка / Под ред. А. И. Молоткова. М.: Сов. энцикл., 1987. 543 с.

Schemann H. Deutsche Idiomatik: Wörterbuch der deutschen Redewendungen im Kontext. Berlin; Boston: De Gruyter, 2011. 1040 S.

Oxford Dictionary of Idioms / Ed. by J. Siefring. Oxford: Oxford Univ. Press, 2004. 340 p.

Zh. V. Krasnobaieva-Chorna

Vasyl' Stus Donetsk National University, Vinnytsia, Ukraine, zh.krasnobaieva@gmail.com

The spatial code of the culture of the axiological world's image (Based on Russian, Ukrainian, English and German phraseology)

The fact that the problem of the correlation of the spatial code of culture and the phraseological level of the axiological world's image (AWI) was not considered in modern phraseology determines the relevance of the article. The purpose of the paper is to define the specificity of the spatial code of culture on the phraseological level of the axiological world's image. The main corpus of representing phraseological units of the AWI involves 6,206 units (1,549 Russian units, 1,555 Ukrainian units, 1,550 English units, and 1,552 German units). The illustrative basis of phraseological units-representatives of the value category with the semantics of space comprises 1 000 units. The description of values is done using the method of parametric analysis of the semantic struc-

ture of the phraseological unit with the accentuation of the estimated macro component. Quantitative indicators in the study were obtained using a statistical method. Cultural codes are considered as secondary sign systems, using different means for coding a picture of the world. The AWI is stated to be the understanding of the world by a person, fragments of this world and the status of the human person in this world through an appraisal categorization of values and non-values in opposition.

The spatial model of the AWI on the phraseological level is represented by the semantic oppositions own/alien, top/bottom, vertical/horizontal, right/left, ahead/behind, close/far away, east/west, where, as a rule, the projections «own», «top», «vertical», «right», «ahead», «far away» correlate with value and show the ability to transfer into the sphere of positive evaluation, projections «alien», «bottom», «horizontal», «left», «west» correlate with non-value and appeal to negatively axiological. The specificity reveals the non-value «death», which is also connected with the «top» (the loci are the *kingdom of heaven, God, the creator, the master*) and with the «bottom» (the loci *earth, grave, coffin, pit, grass*). Phraseological ambivalence is found in the value «freedom» when the horizontal location (somatic *side* and locus *stove*) is conditioned by idleness, that is freedom, but has a cognitive marker «think that it is bad». Projections «behind», «close», «east» are not represented in the AWI. The spatial code in the AWI in 90 % of cases manifests itself in combination with other codes (somatic, subject, more rarely – biomorphic etc.) and only in 10 % manifests its essential moments as an independent sign system. It is promising to define the features of the time code of culture at the phraseological level of the AWI so that one could better understand the problems of the continuum of the axiological world's image.

Keywords: axiophraseme pragmatics, spatial code of culture, phraseological unit, value, axiological world's image.

DOI 10.17223/18137083/65/16

References

- Al'myashova L. V., Silkova M. A. Obuchenie inostrannomu yazyku i mezhdistsiplinarnost' (prostranstvennyy kod russkikh i nemetskikh oykonimov) [Foreign Language Teaching and Interdisciplinarity (spatial code of Russian and German oikonyms)]. *Molodoy uchenyy*. 2014, no. 4, pp. 912–914.
- Frumkina R. M. *Psikholingvistika* [Psycholinguistics]. Moscow, Akademiya, 2003, 320 p.
- Gudkov D. B., Kovshova M. L. *Telesnyy kod russkoy kul'tury: Materialy k slovaryu* [The somatic code of Russian culture: materials for the dictionary]. Moscow, Gnozis, 2007, 288 p.
- Hauser-Schäublin B., Dickhardt M. *Kulturelle Räume, Räumliche Kultur: Zur Neubestimmung des Verhältnisses zweier fundamentaler Kategorien menschlicher Praxis*. Münster, Hamburg, London, LIT, 2003, 269 p.
- Ivanova S. V., Chanyshova Z. Z. *Lingvokul'turologiya: problemy, poiski, resheniya* [Linguoculturology: problems, searches, solutions]. Ufa, Bashkir State Univ. Publ., 2010, 366 p.
- Krasnobaeva-Chorna Zh. Axiophraseme Pragmatics: Representation of Code Culture in the Axiological World's Image (on the Material of English, German, Ukrainian and Russian). *Lingvistichni studii*. 2017, iss. 33, pp. 83–87.
- Krasnobaeva-Chorna Zh. V. Lingvofrazemna aksiologiya: paradigmal'nokategoriyniy vimir [Linguaphrasemic axiology: paradigmal-categorical dimension]. Vinnitsa, Nilan-LTD, 2016, 416 p.
- Krasnobaeva-Chorna Zh. V. *Frazemna aksiologiya: kategorizatsiya i rivneva strukturovanist'* [Phraseme Axiology: Categorization and Level Structuredness]. Abstract of Dr. philol. sci. diss. Odessa, Odessa I. I. Mechnikov National Univ., 2017, 36 p.
- Krasnykh V. V. Kody i etalony kul'tury (priglasenie k razgovoru) [Codes and standards of culture (invitation to talk)]. In: *Yazyk, soznanie, kommunikatsiya: Sb. st.* [Language, Consciousness, Communication: coll. of art.]. V. V. Krasnykh, A. I. Izotov (Eds). Moscow, Maks Press 2001, iss. 19, pp. 5–19.
- Krasnykh V. V. "Svoy" sredi "chuzhikh": Mif ili real'nost'? ["At home among the strangers": Myth or reality?]. Moscow, Gnozis, 2003, 375 p.
- Pimenova M. V. Problemy kognitivnoy lingvistiki i kontseptual'nyy issledovaniy na sovremennoy etape [Current problems of cognitive linguistics and conceptual research]. In: Pimenova M. V. (Ed.). *Mental'nost' i yazyk* [Mentality and language]. Kemerovo, KemGU Publ., 2006, pp. 16–61.

Ross N., Shenton J. T., Hertzog W., Kohut M. Language, Culture and Spatial Cognition: Bringing Anthropology to the Table. *The Baltic International Yearbook of Cognition, Logic and Communication*. 2015, vol. 10, pp. 1–18.

Samigullina A. S. Prostranstvennyy kod kul'tury i ego smyslovye proektsii [The spatial code of culture is its semantic projections]. *Bulletin of Chelyabinsk State University. Philology. Art History*. 2007, no. 1, pp. 82–87.

Savchenko L. V. *Fenomen etnokodiv dukhovnoyi kul'tury u frazeolohiyi ukrayins'koyi movy: etymologichnyy ta etnolingvistychnyy aspekty* [Ethnic code the phenomenon of spiritual culture in phraseology of the Ukrainian: etymological and ethnolinguistic aspects]. Simferopol', Dolya, 2013, 600 p.

Selivanova E. A. Frazemy i paremii v sinergii diskursivnogo prostranstva yazyka [Phrasemes and paremia in the synergy of the discursive space of the language]. In: *Aktual'ni problemi metalingvistiki* [Actual problems of metalinguistics]. Cherkasy, 2005, pp. 89–92.

Sharifian F. *Cultural Linguistics: Cultural Conceptualizations and Language*. Amsterdam, Philadelphia, John Benjamins, 2017, 171 p.

Sharmanova N. M. Kodi kul'turi ta ikh reprezentatsiya v ustalenikh slovesnikh kompleksakh [Codes of culture and their representation in the established verbal complexes]. *Philological Studies. Scientific herald of Kryvyi Rih State Pedagogical University*. 2013, iss. 9(2), pp. 194–204.

Simbirtseva N. A. "Kod kul'tury" kak kul'turologicheskaya kategoriya ["Code of Culture" as a cultural category]. *Knowledge. Understanding. Skill*. 2016, no 1, pp. 157–167.

Teliya V. N. Pervoocherednye zadachi i metodologicheskie problemy issledovaniya frazeologicheskogo sostava yazyka v kontekste kul'tury [Priorities and methodological problems of the study of the phraseological composition of language in the context of culture]. In: *Frazeologiya v kontekste kul'tury* [Phraseology in the context of culture]. Moscow, 1999, pp. 13–24.

Tolstoy N. I., Tolstaya S. M. O slove "Slavyanskije drevnosti" [About the dictionary "Slavic antiquities"]. In: *Slavyanskije drevnosti: Etnolingvisticheskiy slov.: V 5 t.* [Slavic antiquities: ethnolinguistic dictionary: in 5 vols]. Moscow, Mezhdunar. otnosheniya, 1995, vol. 1, pp. 5–14.

Zimin V. I. Otsenочно-эмотивная амбивалентность фразеологических единиц в современном русском языке [Estimative-emotive ambivalence of phraseological units in modern Russian]. In: *Slovo: Fol'klorno-dialektologicheskiy al'm.: Yazykoznanie* [Word: folklore-dialectological almanac: Linguistics]. 2005, iss. 3, pp. 5–9.

List of Sources

Frazeologicheskii slovar' russkogo yazyka [Phraseological dictionary of the Russian language]. A. I. Molotkova (Ed.). Moscow, 1987, 543 p.

Oxford Dictionary of Idioms. J. Siefring (Ed.). Oxford, 2004, 340 p.

Schemann H. *Deutsche Idiomatik: Wörterbuch der deutschen Redewendungen im Kontext*. Berlin, Boston, 2011, 1040 p.

Slovnyk frazeolohizmiv ukrayins'koyi movy [Dictionary of phraseology of the Ukrainian language]. V. M. Bilonozhenko, I. S. Gnatyuk, V. V. Dyatchuk (Comps). Ky'yiv, Nauk. dumka, 2003, 1104 p.